

МРНТИ 04.41.21
Обзорная статья

<https://doi.org/10.32523/3080-1702-2025-151-2-7-25>

Новые теоретические дискурсы молодежной миграции: обзор подходов

З.Т. Абетова*¹, Д.Б. Исакова*², Ф.Д. Жумаканова*³, Ш.С. Исабаева¹

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Академия государственного управления при Президенте РК, Астана, Казахстан

³Карагандинский технический университет им. А. Сагинова, Караганда, Казахстан

(E-mail: ¹abetova_zt@enu.kz, ²iskakova.dariya@bk.ru)

Аннотация. В XXI веке масштаб международной молодежной миграции постоянно растет, и этот процесс становится типичным явлением социально-экономической жизни современного мира.

Цель работы - сформировать релевантный теоретико-методологический анализ процесса в контексте социальных процессов современности.

Научная и практическая значимость работы: выводы, сформулированные в работе, могут служить теоретической базой для проведения дальнейших исследований в области изучения миграционных проблем среди молодежи.

За методологическую основу анализа выбраны актуальные научные подходы транснационализма, парадигма «мобильности» и экономические теории.

Результаты исследования – обзор новых теоретических подходов к проблематике международной миграции молодежи позволил выделить ключевые концепты и объяснения, сопоставление различных концептуальных рамок относительно исследовательских решений о механизмах регулирования международной молодежной миграции с учетом специфики современного социального и экономического контекста.

Выводы: новые теоретические подходы требуют учитывать социальные, культурные и экономические связи молодых мигрантов и принимающих обществ, а также текущие социально-экономические и культурные процессы.

Работа вносит важный вклад в релевантное аналитическое понимание процесса международной молодежной миграции с различных дисциплинарных точек зрения и методологических инструментов.

Практическое значение итогов работы: проведенный анализ позволяет сформировать концептуальные рамки анализа эффективной молодежной миграционной политики в стране.

Ключевые слова: теоретические дискурсы миграциологии, международная миграция, трудовая миграция, молодежная миграция.

Введение

В отечественных исследованиях международной молодежной миграции есть существенный пробел – отсутствие релевантных актуальных методологических подходов в анализе международной миграции в контексте глобальных процессов современности, значимым актором которой является молодежь.

Актуальность темы определяется общим интересом к проблеме молодежной международной миграции, теоретической и практической значимостью темы при отсутствии релевантных методологических обзоров по ее проблематике. Международная миграция – структурная особенность современных общественных процессов, однако теоретическая база для понимания ее следствий и тенденций остается неопределенной, концепции сегментированы дисциплинарными границами. Миграционные процессы трансформируют современный социальный ландшафт и требуют комплексного применения инструментария разных дисциплин, дискуссионного поля точек зрения и новых концептуальных предположений.

Она порождает и формирует дебаты, которые включают вопросы принадлежности и исключения; социальной мобильности и неравенства; конфликтов, насилия и преследования; экономического роста и динамики рынка труда; государственного регулирования, управления и государственности; а также разнообразия и новаторства.

Учитывая размер и масштабы современных миграционных потоков, возможность напряженных и конфликтных ситуаций, связанных с ростом поликультурных обществ и неопределенности по всему миру, изучение темы международной молодежной миграции является одним из самых актуальных в настоящее время.

Миграционные потоки и мобильность вызывают серьезные экономические, социальные, политические, экологические и этические проблемы, и становится очевидной необходимость переосмыслить и раскрыть их ключевые концепции междисциплинарными способами.

Неотъемлемой частью глобальных процессов стало и движение интеллектуальных ресурсов – информации, научных идей, технологий, квалифицированных кадров. Конкуренция за лучшую молодежь становится существенным фактором развития для многих стран. Казахстану сегодня в полной мере приходится отвечать на вызовы глобального миграционного режима. Все эти процессы требуют глубокого научного осмысления.

Объект – внешняя миграция молодого населения страны. Предмет исследования: релевантный теоретико-методологический инструментарий анализа процесса молодежной международной миграции. Цель работы – формирование релевантного теоретико-методологического инструментария для анализа процесса молодежной международной миграции в контексте социальных процессов современности. Для достижения поставленной цели выделены следующие задачи:

1. Изучить теоретико-методологическое обоснование миграционных процессов в среде молодежи.

2. Выявить факторы, побуждающие молодежь к международной образовательной и трудовой миграции.

Методология исследования

Методология концептуализации исследования – это актуальные научные подходы – концепция «мобильности» Дж. Урри (Urry, J., 2004; Урри Дж., 2012а; Урри Дж., 2012б; Sheller, M, Urry, J., 2003; Sheller, M, Urry, J., 2006), «текучей современности» З. Баумана (Бауман З., 2008; Bauman, 2000; Бауман З., 2004), транснациональная парадигма, новые экономические подходы. Данные подходы помогают понять миграционные процессы в современном мире, в котором социальная мобильность профессиональных и социально-демографических групп определяет динамику экономико-политических процессов и влияет на проблемы культурно-идентификационных границ в принимающих сообществах. Новые подходы исследуют изменения на современном рынке труда, вызванных трудовой и образовательной миграцией.

Исследовательские вопросы и стратегия исследования – это сопоставление различных концептуальных рамок в исследовательских решениях относительно подходов анализа международной молодежной миграции, выделение их ключевых концептов и объяснений.

Гипотеза: ключевые концепты и объяснения миграциологии, направленные на анализ процессов международной молодежной миграции, выделяют ее качественные характеристики, определяемые спецификой современного глобального культурного контекста. Молодежь, в том числе и Казахстана, активно вовлечена в современные процессы, ведущим из которых является внешняя трудовая и образовательная миграция.

Одним из актуальных подходов социологии миграциологии являются концепция текучей современности З. Баумана (Бауман З, 2008). Согласно концепции З. Баумана, становящийся социум постмодерна может быть только «текучим». «Текучий» социум — метафора, описывающая текущие социальные реалии в глобальном мире постмодерна, в котором характерными чертами являются быстрота изменений, нестабильность и отсутствие постоянства. В данном контексте становление социума постмодерна представляется как непрерывный процесс, в котором все устойчивые и продолжительные формы организации и социальных отношений сменяются более временными.

Основной идеей З. Баумана является то, что традиционные институты и структуры, которые обеспечивали стабильность и устойчивость в предыдущих социальных порядках, теперь теряют свою силу и влияние в постмодернистском обществе. Вместо этого, все большую значимость приобретают непостоянные и гибкие формы социальных связей и отношений (Бауман З, 2008).

Бауман З. призывает нас к пониманию неопределенности текучего мира, а также к развитию новых способов мышления и действия, которые соответствуют динамическому и нестабильному характеру постмодернистского мира (Бауман З, 2004: 132–133).

Концептуальный подход «текучего» социума З. Баумана помогает осознать особенности постмодернистского общества и призывает к разработке новых стратегий и подходов для успешной навигации в этом быстро меняющемся и неустойчивом социальном контексте.

Особый интерес представляет социально-ориентированный подход в анализе процесса международной миграции в социальных науках в парадигме мобильности Дж. Урри (Sheller, M, Urry, J., 2006).

«Парадигма мобильности» была сформулирована британским социальным теоретиком Дж. Урри (Урри Дж., 2012а). Мобильности – это атрибуты социальной жизни и культурной идентичности, которые взаимно преобразуют друг друга. Культуры мобильны вследствие мобильностей, которые поддерживают различные паттерны социальности.

Согласно базовой гипотезе нашего исследования, казахстанское общество и особенно его молодые акторы, вовлечены явно или косвенно в современные процессы, ведущим из которых является трудовая и образовательная миграция. Мы обратились к современным концепциям мобильности в поиске концептуального решения вопроса о всплеске в последние годы внешней миграции молодежи. Какие факторы являются движущей силой молодежной образовательной миграции?

В опросе приняли участие 65 выпускников школ, 86 выпускников лицеев, 30 выпускников гимназии, 140 выпускников колледжей и 330 выпускников бакалавриата вузов в городах Нур-Султан, Актобе, Уральск, Алматы, Петропавловск (Абетова З.Т., Исакова Д.Б., 2022).

Социальная динамика через призму категории «мобильности», которая становится вершиной ценности современного молодого актора, определяется как главный стратифицирующий фактор современной эпохи. Взаимозависимые «мобильности» организуют социальную жизнь на расстоянии и формируют (и реформируют) ее контуры (Урри, 2012б:135-136).

Новые системы мобильности – это «потoki», что образуют люди, образы, информация, деньги, инфраструктурные объекты, и они бесконтрольно пересекают национальные границы (Урри, 2012б:115.). Доступ к каналам перемещения этих потоков, определяя степень вовлеченности в мобильность, становится показателем социальной исключенности для тех групп, у которых есть барьеры, что формирует новые формы глобального неравенства в системе мобильности и перемещений для определенных групп и стран.

Сетевая социальность зависит от сетевого капитала: «использование автомобилей, поездов, автобусов и метро, самолетов, такси, отелей, при помощи телефонов, факсов, автоответчиков, голосовой почты, видеоконференций, мобильных, интернет-чатов, дискуссионных форумов, списков рассылки и веб-сайтов» (Урри, 2012б: 397).

Сетевой капитал – центральная идея концепции Урри, в которой «восемь элементов, которые в сочетании друг с другом и производят отчетливый стратифицирующий порядок, стоящий сейчас наравне с социальным классом, социальным статусом или партией» (Урри, 2012б: 362).

Урри выделил концепт «место» – как совокупность пространств, в которых соединяются, взаимодействуют и фрагментируются различные области реляционных сетей и потоков. Эти “места” образуют сегодня пространство мобильных мигрантов, подвижных реляционными сетями сложными маршрутами, где их местопребывание не фиксировано и не задано. Пространства существуют лишь благодаря движению, активируются совокупностью движений, происходящих в их пределах, видоизменяющие реакции людей на возможности и ограничения в труде, семейной жизни, в досуге и развлечениях.

Новые нарративы миграции формируются цифровой конвергенцией и интерактивностью разнообразных видов медиа. Медийные продукты создают множество новых

темпоральностей: потребление события, своеобразное перемещение в воображении, становятся частью повседневной жизни современных акторов, подрывая историческое ощущение места.

Концептуальные положения данной парадигмы «мобильности» дают новое аналитическое понимание сложных жизненных практик миграционной мобильности или их мобилизации в различных масштабах.

Транснациональная парадигма – это «новая аналитическая оптика» с выделяемым концептом «транснационализм», которая определяется как место политической активности и реконструкция «места» или местности (Vertovec, 1997: 447).

Вертовец в рамках данного подхода указывает, что транснациональные практики мигрантов коренным образом трансформируют социальные, политические и экономические структуры одновременно на родине и в местах их текущего проживания (Vertovec, 2001).

Международная миграция понимается как процесс, в котором акторы миграции создают новые транснациональные социальные пространства, и где одновременно функционируют социальные сети принимающих и «выталкивающих» обществ. Соответственно при изучении специфики сетей мигрантов необходимо исследовать их социальные, культурные и экономические связи. Некоторые исследователи, такие, как Tedeschi, M., Schiller et al. (1992b) определяют транснационализм как «процессы, с помощью которых иммигранты создают социальные поля, связывающие воедино их страну происхождения и страну проживания».

М. Тедески, Е. Воробьева, Ю.С. Яухийнен (Miriam Tedeschi, Ekaterina Vorobeva & Jussi S.) сделали теоретический и эмпирический обзор транснациональной парадигмы, где перечислили индикаторы для измерения транснационализма (трансграничные практики, разделенные на повседневные и экстраординарные), основанные на физической мобильности людей, виртуальной мобильности и космополитическом потреблении и компетенциях, также переменные, относящиеся к транснациональному происхождению и частным сетям, например, родились за границей, имеют более одного гражданства, имеют одного из родителей, родившихся за границей, есть партнер, родившийся за границей, или есть члены семьи или друзья из других стран. Конкретное измерение «экстраординарных практик» демонстрирует, на их взгляд, текучесть и меняющийся характер явления; они предлагают сосредоточить внимание на их интенсивности и влиянии, которое они оказывают на идентичность мигрантов и чувство их принадлежности, особенно в современный информационный век.

Результаты

Рассмотренные подходы в парадигме мобильности позволяют резюмировать, что постмодернистский мир в контексте миграционных процессов – это мир, в котором формируются транссоциальные связи и отношения, не заданные физическими расстояниями локальных пространств, это транснациональные социальные пространства, в котором новые формы мобильности играют ключевую роль в формировании мобильных сетей, меняющие рамки социального опыта перемещающихся акторов, особенно молодежи как значимого агента современных миграционных перемещений.

Большинство типов социальной солидарности становятся в системе мобильностей более условными и мобильными, а социальная жизнь и культурная идентичность в системе мобильности взаимно формируют и преобразуют друг друга.

Транснациональная мобильность фреймирует формы социального взаимодействия между акторами мобильного мира, поддерживает основные ее нарративы, ее образы и символы, формируются новые пространственные неравенства. Для многих мест, для жителей, которые считают себя частью «сообщества», характерны высокая степень неравенства в социальных отношениях (деление по признаку класса, гендера, этничности, возраста) и враждебность ко всему внешнему. Противостояние аутсайдеру, чужаку часто выступает элементом того механизма, благодаря которому устанавливаются и поддерживаются локальные отношения неравенства. Влияние такого рода «силовой иерархии» ведет к исключению и маргинализации международных мигрантов.

Транснациональный подход дал представление о транснациональной миграционной мобильности как стратегии людей, направленной на увеличение выгод и повышение устойчивости. Он предлагает переосмыслить феномен международной мобильности как сеть связанных маршрутов в условиях современной гибридно-дополненной реальности, включающей физическое и цифровое пространство, в котором стремление мигрантов к возвращению связано с множеством национальных и транснациональных идентичностей, которые люди создают или разрушают, живя между гибридными транснациональными пространствами.

Согласно этому подходу, молодежь как акторы международной миграции развивают и поддерживают множественные отношения и идентичности, связанные с их вовлечением в различные пересекающиеся экономические, социальные и политические области.

Транснациональный подход также рекомендует изучать влияние на миграционную мобильность трансграничных и национальных правовых и нормативных требований.

Адаптация акторов миграции в новой среде – это: «транснациональные практики, воссоздающие чувство общности, основаны на культурном понимании принадлежности и взаимных обязательств» (Itzigsohn, Saucedo 2002: 767). Акторы международной миграции расширяют активность как в символической форме на основе сохранения мигрантами идентификации со страной происхождения, так и экономической форме, выступая как инвесторы в локальные экономики своих стран.

Анализ исследовательских подходов относительно международной трудовой миграции позволил выделить следующие подходы в понимании миграционных процессов:

1. Международная миграция определяется структурными требованиями современной индустриальной экономики согласно подходу двойной сегментации рынка труда (John R. Harris, Michael P. Todaro, 1970; Тодаро, 1976; Todaro, Michael P., 1976).

Основные выводы исследователей сегментации рынка труда таковы: агенты трудовой миграции удовлетворяют структурные потребности «новой экономики», что приводит к серьезным проблемам социальной политики в принимающих странах (D.S. Massey, J. Arango, G. Hugo, A. Kouaouci, A. Pellegrino. J. E. Taylor, 1993).

2. *Подход неоклассической экономики рассматривает миграцию как решение семьи, решившей минимизировать риски для семейного дохода в условиях различий в уровне заработной платы и условиях занятости между странами. Рациональные субъекты предпочитают переезжать туда, где они могут быть максимально продуктивными,*

учитывая свои навыки (Michael P. Todaro, 1989), (Todaro, 1994). (Harris, Todaro 1970), (Williamson, 1988).

3. Исследователи, придерживающиеся теории социального капитала, утверждают, что внутри любой иммиграционной системы с течением времени развиваются и расширяются социальные сети, которые обеспечивают социальную инфраструктуру, способную поддерживать международную миграцию перед лицом барьеров. Через сети мигранты получают доступ к информации и помощь (Singer and Massey 1999).

4. С экономической точки зрения иммиграция происходит не из-за простой разницы в заработной плате между бедными и богатыми странами, а из-за распространения экономического развития на быстрорастущее население третьего мира, а также из-за постоянного спроса на низкооплачиваемых рабочих в развитых странах (Massey, 1990a, 1990b).

Международную миграцию экономисты определяют как «четко определенный социальный процесс, на который влияют количество и качество человеческого и социального капитала» (Audrey Singer, Douglas S. Massey, 1998). Они выяснили, что по мере того, как люди приобретают опыт пересечения границы, они меньше полагаются на помощь других и больше на свои способности, отточенные в предыдущих поездках, заменяя, таким образом, человеческий капитал, связанный с миграцией, общим социальным капиталом.

5. Теория относительной депривации (Stark and Yitzhaki, 1988), исследовавшая взаимосвязь между трудовой миграцией и относительной депривацией, интерпретирует миграцию из одной контрольной группы в другую как реакцию мигрирующих на относительную депривацию. Анализ позволил им определить неравенство доходов как отдельную объясняющую переменную миграции, создающую стимул для миграции в ситуациях, когда подход, основанный на принципах общественного благосостояния, не работает.

О. Старк и Дж. Э. Тейлор (Stark and Taylor, 1989, 1991; Stark, 1991), исследуя роль относительной депривации в стимулах к миграции, отметили важность стимулов к абсолютному доходу и относительной депривации для внутренней и международной миграции в домашних хозяйствах развивающихся стран.

6. Сетевой подход – актуальная исследовательская стратегия анализа миграционного движения на микроуровне, которая фокусируется на исследовании того, как влияют сетевые связи (дружеские, родственные и иные) на трудовую мобильность и адаптацию мигрантов в новых местах пребывания. По мере роста распространения миграция меняет ценности и культурные представления мигрирующих.

Для молодых людей миграция – это обряд перехода, и те, кто не пытается поднять свой статус за счет международной миграции, считаются ленивыми, резюмирует Рейхарт (Reichert, 1982). Знания о зарубежных местах и рабочих местах стали широко распространенными, а затем ценности, настроения и поведение, характерные для принимающего общества, широко распространяются внутри страны или региона отправления (Massey, 1990; R Alarcón., 1992).

7. Исследователи, изучавшие влияние иммиграционных программ и различных социальных факторов на намерения мигрирующих по повторной миграции, опираясь на опросы мексиканских мигрантов после депортации (Daniel E. Martínez, Jeremy Slack,

Ricardo D. Martínez-Schuldt, 2018), предсказывают провал иммиграционной политики и правоприменительных программ, когда они противопоставляются мощной силе семьи и дома. Их результаты ориентируют на более глубокое понимание сложной природы несанкционированной миграции в эпоху усиления депортации.

Л. Карон подчеркивает понимание иммиграционных намерений акторов как механизм интеграции как со страной проживания, так и со страной предполагаемого назначения, сравнивая детерминанты намерений международной мобильности среди поколений иммигрантов (Louise Caron, 2020).

Факторы, выталкивающие молодых мобильных граждан страны, связаны, как показывают статистические данные и результаты опросов, как с общими трендами международной миграции, так и внутренними локальными факторами. Профиль международной молодежной миграции негативно влияет на рынок трудовых ресурсов локальных рынков развивающихся стран, снижает качество их трудового потенциала и возможности экономического развития общества.

Система статистического учета международной миграции по демографическим показателям с учетом мотивации выталкивания в стране отсутствует и нет реальной картины масштабов молодежной миграции. Мы можем извлечь из статистических источников лишь общую картину внешней миграции в стране, которая подтверждает гипотезу исследования. Образовательный профиль выезжающих и указание в статистике на причины выезда показывает, что преобладающая категория – это трудовые мигранты, имеющие высшее образование.

Таблица 1. Внешняя миграция населения в возрасте старше 15 лет по уровню образования – высшее образование. Выбытие

Внешняя миграция населения в возрасте старше 15 лет по уровню образования – высшее образование.						
Регионы	Год					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Единица измерения: Человек						
Акмолинская обл.	666	736	422	439	314	215
Актюбинская обл.	449	575	487	582	302	221
Алматинская обл.	216	233	160	243	177	73
Атырауская обл.	100	152	119	133	93	56
Западно-Казахстанская обл.	547	591	366	307	229	143
Жамбылская обл.	212	247	216	256	194	136
Карагандинская обл.	1.634	1.609	1.157	1.068	744	387
Костанайская обл.	1.764	1.511	1.010	793	726	444
Кызылординская обл.	10	14	17	8	7	16
Мангистауская обл.	159	152	69	131	28	45

Южно-Казахстанская обл.	-	-	-	-	-	-
Палодарская обл.	1.283	1.141	736	963	690	392
Северо-Казахстанская обл.	1.021	1.145	617	587	520	254
Восточно-Казахстанская обл.	2.009	2.283	1.081	1.202	646	323
Астана	517	564	400	398	332	302
Алматы	1.566	1.550	1.184	1.283	815	558
Шымкент	155	95	128	173	157	72
Туркестанская обл.	41	31	13	28	36	21

Примечание. Составлено по источнику: Внешняя миграция населения в возрасте старше 15 лет по уровню образования – выбытие. Код КСП: 613214. <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/2929760>. Демографическая статистика / Миграция населения / Внешняя миграция. Управление социальной и демографической статистики. Уровень образования – высшее. Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Талдау. Информационно-аналитическая система.

Миграция населения по целям, январь-июнь 2023 г (человек)												
Республика Казахстан	Сальдо миграции				Прибыло				Выбыло			
	всего	в том числе			всего	в том числе			всего	в том числе		
		в связи с работой	в связи с учебой	другое		в связи с работой	в связи с учебой	другое		в связи с работой	в связи с учебой	другое
Внешняя миграция												
Республика Казахстан	8 145	1 932	79	6 134	13 355	2 189	113	11 053	5 210	257	34	4 919
Абай	-86	-14	-1	-71	85	1	1	83	171	15	2	154
Акмолинская	-27	2	1	-30	306	3	4	299	333	1	3	329
Актюбинская	228	53	4	171	464	69	7	388	236	16	3	217
Алматинская	920	-2	1	921	1 100	0	2	1 098	180	2	1	177
Атырауская	293	39	0	254	331	45	1	285	38	6	1	31
Западно-Казахстанская	464	440	21	3	651	459	23	169	187	19	2	166
Жамбылская	-55	-1	0	-54	159	1	1	157	214	2	1	211
Жетісу	64	0	0	64	144	0	1	143	80	0	1	79
Карагандинская	38	99	7	-68	630	101	8	521	592	2	1	589

Костанайская	128	265	16	-153	955	275	21	659	827	10	5	812
Кызылордин- ская	-10	0	0	-10	11	5	0	6	21	5	0	16
Мангистау- ская	2160	3	2	2155	2205	3	2	2200	45	0	0	45
Павлодарская	178	6	3	169	662	6	7	649	484	0	4	480
Северо- Казахстанская	262	3	-1	260	716	3	2	711	454	0	3	451
Туркестан- ская	179	17	7	155	247	20	9	218	68	3	2	63
Ұлытау	-31	-1	0	-30	26	0	0	26	57	1	0	56
Восточно- Казахстанская	-99	-22	1	-78	290	15	5	270	389	37	4	348
г. Астана	660	133	5	522	983	259	5	719	323	126	0	197
г. Алматы	2565	886	6	1673	2991	897	7	2087	426	11	1	414
г. Шымкент	314	26	7	281	399	27	7	365	85	1	0	84

Примечание. Составлено по источнику: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6354/>. Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Результаты проведенных социологических опросов и анкетирования показали, что 40% выпускников школ, лицеев и колледжей намерены поступать в зарубежные университеты по грантовым программам, за счет международных стипендий и на платной основе. Более трети респондентов среди выпускников школ и университетов (36% и 31%) отметили, что больше всего молодежь нуждается в обеспечении доступного и качественного образования. По вопросу трудоустройства, 67% опрошенных выпускников школ, лицеев и колледжей и 53% выпускников университетов намерены в будущем уехать за рубеж для трудоустройства (Абетова З.Т., Исакова Д.Б., 2022). Продолжить обучение в магистратуре за пределами страны намерено 50% молодежи. Как видим, казахстанская молодежь активно участвует в образовательной и трудовой миграции в дальнее зарубежье.

В целом, если говорить о мотивах и драйверах молодежной миграции, на решение иммигрировать акторов за рубеж влияют такие локальные условия, как: уровень образовательного и культурного капитала родителей, которые определяют ожидания относительно будущей мобильности их детей, стимулирующие внешнюю образовательную миграцию; текущая профессиональная структура страны не обеспечивает в полной мере ожидания молодых представителей среднего класса относительно каналов восходящей мобильности.

Кроме того, подтверждаются и концептуальные положения исследователей внешней молодежной миграции: формируемая глобальная информационная среда становится благоприятной средой для развития гибридной идентичности молодой генерации и их будущей адаптации на глобальный рынок труда посредством сетевого социального

капитала; характер нынешней молодежной миграции также обусловлен трендами урбанистического космополитического цифрового мира и запросами экономического развития стран пребывания и выбывания.

Обсуждение

Новые теоретические подходы требуют учитывать социальные, культурные и экономические связи молодых мигрантов, что обуславливает практическое значение итогов работы: проведенный анализ позволяет сформулировать концептуальные основы эффективной молодежной миграционной политики в стране.

Международная молодежная миграция – это процесс, который имеет тенденцию привлекать относительно хорошо образованных, квалифицированных, продуктивных, и высокомотивированных людей, что приводит к истощению человеческого капитала в отправляющих странах и его накоплению в принимающих государствах, увеличивая производительность последних при одновременном снижении производительности первых, усугубляет их застой, тем самым еще больше ухудшая условия для миграции.

Согласно 12-му Докладу Международной Организации о миграции от 2024 года, в 2020 году взаимные миграционные потоки из Казахстана в Россию и обратно составило около 2,5-2,6 млн человек (Подлесный Н., 2024). Центром притяжения международной миграции является экономика США, с 1970 года число мигрирующих туда выросло в четыре раза. Число международных переводов международных мигрантов выросло со 128 млрд долларов в 2000 году до 831 млрд долларов в 2022 году, и превысили прямые инвестиции в росте ВВП развивающихся стран, где их источником являются страны с высоким уровнем доходов.

Остаются высокими и денежные переводы международных мигрантов в Центральную Азию – Узбекистан (16,7 млрд долларов в 2022 году), Таджикистан (51% ВВП) и Кыргызстан (31% ВВП), (Маколифф, М. Оучо, Л.А., 2024). Согласно результатам регионального полевого исследования, проведенного при поддержке Международной организации по миграции, в Казахстане было выявлено, что по результатам исследования, проведенного группой национальных экспертов и исследователей в рамках проекта «Азиатская региональная программа по миграции», поддержке миссии Международной организации по миграции, в Казахстане в странах Центральной Азии – Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане внешняя мобильность рекрутируется из сельской неквалифицированной молодежи в возрасте 25-29 лет, преобладающая страна их трудовой занятости – Россия (Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий, 2019).

Согласно статистике ЮНЕСКО, растет число студентов, участвующих в международной мобильности, где лидирующие места занимают выходцы из Китая, Индии, Вьетнама, Германии и Узбекистана (Маколифф, М. Оучо, Л.А., 2024).

Миграционные потоки в постсоветских странах показывают преобладание их из стран Центральной Азии в Россию и переориентацию из Украины, Молдовы и Грузии на страны Евросоюза (Комаровский В.В., 2023).

Эти данные показывают, что международная миграция стала движущей силой экономической динамики и человеческого капитала в мире, кроме того, миграционная мобильность – важная траектория для мобильных акторов из развивающихся экономик.

На повестке дня отечественного исследовательского поля стоит задача интеграции исследовательских междисциплинарных парадигм в изучении процессов международной молодежной мобильности в стране, которые могут прояснить его в контексте процессов современного глобализирующегося мира. Необходимо более широкое концептуальное взаимодействие и экстраполяция понятий международной миграции, где множественные и сложные социокультурные логики миграционной мобильности могут быть идентичны как в международных, так и внутренних перемещениях.

Выводы

На основе анализа актуальных теоретико-методологических подходов современной миграциологии, различных социологических, экономических и междисциплинарных точек зрения к проблематике международной миграции молодежи были выделены ключевые концепты, объяснения и исследовательские решения о механизмах регулирования международной молодежной миграции.

Рассмотренные в работе новые теоретические подходы позволяют выявить, какие структуры и институты способствуют и препятствуют возможности молодежной международной мобильности в мире. Необходимо формировать аналитическое понимание процесса молодежной миграции в различных ее формах с различных дисциплинарных точек зрения, методологических и теоретических инструментов.

Анализ основных положений исследовательских подходов относительно характера и проблем международной молодежной миграции позволяют сделать следующие рекомендации относительно механизмов ее регуляции:

1. Совершенствование системы учета и мониторинга внешней миграции молодежи, направленных на выявление факторов, способствующих и препятствующих возможностям молодежной мобильности в стране.

2. Усиление политики по формированию актуального рынка труда с запросом на высококвалифицированную молодую рабочую силу с каналами восходящей мобильности для обеспечения инновационного развития страны и формирования будущего интеллектуального пула Казахстана.

3. Создавать инфраструктурные условия для роста доходов молодой рабочей силы, так как неравенство доходов является источником относительной депривации и мотивацией миграции.

4. Поддержка конкурентноспособных образовательных программ, дистанционных программ и образовательных учреждений для сохранения молодежи в стране, создавать привлекательные условия для учебы и жизни студентов, доступную стоимость обучения, гибкий график учебы.

5. Содействие в формировании институциональной логистики с опорой на сетевые сообщества для желающих возвратных мигрантов.

6. Поддержка каналов материальных и культурных связей молодых мигрантов со страной для поддержки их национальной идентичности и недопущения их последующей маргинализации. Молодежь как актор международной миграции поддерживает гибкие идентичности, и опыт их вовлечения в различные экономические и социальные проекты страны также может стать хорошей основой для развития отечественного рынка труда.

7. Изучить влияние на миграционную молодежную мобильность трансграничных и национальных правовых и нормативных требований.

8. Учитывать влияние цифровой интерактивности медийного поля на формирование миграционных ожиданий молодого поколения относительно каналов их мобильности.

9. Необходимы исследования молодежной международной миграции по качественной методологии, направленных на аналитическое понимание процесса молодежной международной миграции в различных ее формах с различных дисциплинарных точек зрения, методологических и теоретических инструментов.

Вклад авторов: **Абетова З.Т.** – общее руководство, методология. **Искакова Д.Б.** – методология, интерпретация результатов. **Жумаканова Ф.Д.** – анализ статистических данных. **Исабаева Ш.С.** – обобщение результатов работы, обзор литературы.

Список литературы

Абетова, З.Т., Искакова, Д.Б. (2022). Предикторы образовательной и трудовой миграции молодежи по результатам анкетного опроса выпускников школ и вузов. Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии, [онлайн]. Том 81(2) с. 113-122. Доступно по адресу: <https://bulletin-psy.soc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/1535> [Дата публикации 29 июня 2022].

Бауман, З. (2004). Глобализация. Последствия для человека и общества. Москва: Весь Мир.

Бауман, З. (2008). Текучая современность. Санкт-Петербург: Питер.

Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. (2019) Издатель: Международная организация по миграции (МОМ).

Комаровский, В.В. (2023) Современные миграционные потоки на постсоветском пространстве. ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. [онлайн]. Доступно по адресу: <https://vcot.info/blog/sovremennye-migracionnye-potoki-na-postsovetskom-prostranstve> [Дата обращения 15 August 2024].

Маколифф, М. Оучо, Л.А. (под ред.) (2024). Доклад о миграции в мире 2024. Женева: Международная организация по миграции (МОМ).

Урри, Дж. (2012a) Мобильности. Москва: Праксис.

Урри, Дж. (2012b) Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.

Численность молодежи Республики Казахстан / Демографическая статистика (б.д.). [онлайн] Доступно по адресу: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>, [Дата обращения 15 February 2025].

Bauman, Z. (2000) Liquid Modernity. Cambridge: Polity.

Beauchemin, C. & Safi, M. (2020) 'Migrants' connections within and beyond borders: insights from the comparison of three categories of migrants in France. *Ethnic and Racial Studies*, 43(2), pp. 255–274.

Caron, L. (2020) «An Intergenerational Perspective on (Re)migration: Return and Onward Mobility Intentions across Immigrant Generations», *International Migration Review*, 54(3), pp.820-852.

Gurak, D.T. & Caces, M.F.(1992) «Migration networks and the shaping of migration systems», *International Migration Review*. 26 (1), pp. 22-45.

Harris, J.R. & Todaro, M.P. (1970) «Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis», *American Economic Review*. 60, pp.126-142.

Hein de Haas. (2010) «The Internal Dynamics of Migration Processes: A Theoretical Inquiry», *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 36(10), pp. 1587-1617.

Itzigsohn, J. & Saucedo, S.G. (2006) *Immigrant Incorporation and Socio-Cultural Transnationalism*», *International Migration Review*, 36(3), pp.766 - 798.

Martínez, D.E., Slack, J., & Martínez-Schuldt, R.D. (2018) «Repeat Migration in the Age of the “Unauthorized Permanent Resident”: A Quantitative Assessment of Migration Intentions Postdeportation», *International Migration Review*. 52(4), pp. 1186-1217.

Massey, D.S. (1990a) «Social Structure, household strategies, and the cumulative causation of migration», *Population Index*, 56 (1), pp.3-26.

Massey, D.S. (1990b) «The Social and Economic Origins of Immigration», *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*.510 (1), pp. 60-72.

Massey, D.S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A.J. & Taylor, E. (1993) «Theories of International Migration», *Population and Development Review*. 19(3), pp. 431-466.

Massey, D.S. (1999) «International Migration at the Dawn of the Twenty-First Century: The Role of the State», *Population and Development Review*, The Population council, Inc., 25 (2), pp. 303-322.

Piore, M.J. (1979) *Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies*. Cambridge: Cambridge University Press.

Richard, E. (1981) «The Transformation of the Workplace in the Twentieth Century Review by: Walter Licht», *Journal of Social History*. 14(4), pp. 775-778.

Reichert, J. (1982) «The Migrant Syndrome: Seasonal U.S. Wage Labor and Rural Development in Central Mexico», *Human Organization*. 40 (1), pp. 56-66.

Sanderson, M.R. & Kentor, J (2008) «Foreign Direct Investment and International Migration: A Cross-National Analysis of Less-Developed Countries, 1985-2000», *International Sociology*, 23(4), pp. 514-539.

Sheller, M. & Urry, J. (2003) «Mobile transformations of ‘public’ and ‘private’ life. Theory, Culture & Society, 20 (3), pp. 107-125.

Sheller, M. & Urry, J. (2006) «The new mobilities paradigm», *Environment and Planning*, 38(2), pp. 207-226.

Singer, A. & Massey, D.S. (1998) «The Social Process of Undocumented Border Crossing among Mexican Migrants», *International Migration Review*, 32 (3), pp. 561-592.

Stark, O.J. & Taylor, E. (1991) «Migration Incentives, Migration Types: The Role of Relative Deprivation», *The Economic Journal*, 101 (408), pp. 1163-1178.

Stark, O. & Yitzhaki, S. (1988) «Labour migration as a response to relative deprivation», *Journal of Population Economics*, 1, pp. 57-70.

Tedeschi, M., Vorobeva, E. & Jauhiainen, J.S. (2020) «Transnationalism: current debates and new perspectives», *GeoJournal* [онлайн], pp.603-619. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s10708-020-10271-8>. [Дата публикации: 09 августа 2020], [Дата обращения 15 августа 2021].

Todaro, M.P. (1976) «Migration and economic development: a review of theory, evidence, methodology and research priorities. Occasional Paper. Nairobi: Institute for Development Studies, University of Nairobi. [online]. Доступно по адресу: <https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/20.500.12413/791> [Дата обращения: 20 августа 2023].

Urry, J. (2004) «The «System» of Automobility», *Theory, Culture & Society*. 21(4–5), pp. 25–39.

Vertovec, S. (1999) «Conceiving and researching transnationalism», *Ethnic and Racial Studies*. 22 (2), pp. 447–462. [онлайн]. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/014198799329558>. [Дата публикации онлайн: 07 февраля 2011].

Vertovec, S. (2009) *Transnationalism*. Routledge.

Vertovec, S. (2010) «Transnationalism and identity», *Journal of Ethnic and Migration studies*, 27 (4), pp. 573–582.

Williamson, J.G. (1988) *Migration and Urbanization*, In: Chenery, H. and Srinivasan, T.N. *Handbook of Development Economics*, North-Holland, Amsterdam, pp. 425–465.

З.Т. Абетова¹, Д.Б. Искакова², Ф.Д. Жумаканова³, Ш.С. Исабаева¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,
Астана, Қазақстан

³Ә. Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды, Қазақстан

Жастар көші-қоны бойынша жаңа теориялық дискурс: тәсілдерге шолу

Андатпа. XXI ғасырда жастардың халықаралық көші-қонының ауқымы үнемі өсіп келеді және бұл процесс қазіргі әлемнің әлеуметтік-экономикалық өмірінің типтік құбылысына айналуға.

Бұл жұмыстың мақсаты қазіргі заманның әлеуметтік процестері контекстінде процеске тиісті теориялық және әдістемелік талдауды қалыптастыру.

Жұмыстың ғылыми-тәжірибелік маңыздылығы жұмыстағы тұжырымдардың жастардың көші-қон қатынастарын зерттеу саласындағы кейінгі зерттеулерге теориялық негіз бола алатынында.

Талдаудың әдіснамалық негізі ретінде трансұлтшылдықтың өзекті ғылыми тәсілдері, «ұтқырлық» парадигмасы таңдалды.

Зерттеу нәтижелері – жастардың халықаралық көші-қоны мәселесіне жаңа теориялық көзқарастарды шолу негізінде негізгі ұғымдар мен түсініктемелер анықталды, халықаралық жастар көші-қонын реттеу тетіктері бойынша зерттеу шешімдеріндегі әртүрлі тұжырымдамалық негіздерді салыстыру арқылы талдау жүргізіледі.

Қорытынды: Жаңа теориялық тәсілдер жас мигранттардың әлеуметтік, мәдени және экономикалық байланыстарды ескеруді талап етеді.

Жұмыс әртүрлі пәндік көзқарастар мен әдістемелік құралдардан халықаралық жастар көші-қоны процесін тиісті аналитикалық түсінуге маңызды үлес қосады.

Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы: талдау еліміздегі жастардың көші-қон саясатының тиімділігінің тұжырымдамалық негізін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Негізгі ұғымдар: миграциялогиядағы теориялық дискурс, халықаралық миграция, еңбек миграциясы, жастар миграциясы

Z.T. Abetova¹, D.B. Iskakova², F.D. Zhumakanova³, Sh.S. Issabayeva¹

¹*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

²*Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan*

³*Karaganda Technical University named after A. Saginov, Karaganda, Kazakhstan*

New theoretical discourses on youth migration: a review of approaches

Abstract. In the 21st century, the scale of international youth migration is constantly growing, and this process is becoming a typical phenomenon of the socio-economic life of the modern world.

The goal of the work is to form a relevant theoretical and methodological analysis of the process in the context of social processes of our time.

The scientific and practical significance of the work: the conclusions can serve as a theoretical basis for further research in the field of studying the migration attitudes of young people.

Current scientific approaches of transnationalism and the “mobility” paradigm were chosen as the methodological basis for the analysis.

Conclusions: New theoretical approaches require taking into account the social, cultural, and economic connections of young migrants.

The work makes an important contribution to relevant analytical understanding of the process of international youth migration from different disciplinary perspectives and methodological tools.

The practical significance of the results of the work: the analysis allows us to formulate a conceptual framework for an effective framework for youth migration policy in the country.

Keywords: theoretical discourses of migrationology, international migration, labor migration, youth migration

References

Abetova, Z.T. & Iskakova, D.B. (2022). Predictors of educational and labor migration of youth on the results of questionnaire survey of graduates of schools and universities. *Vestnik KazNU. Psychology and sociology series*. [online], Volume 81 (2). pp. 113-122. Available from: <https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/1535>. [Accessed 29 June 2022]. (in Russian)

Bauman, Z. (2000). *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity.

Bauman, Z. (2004). *Globalization. Consequences for Man and Society*. Moscow: Ves Mir. (in Russian)

Bauman, Z. (2008). *Liquid Modernity*. Saint Petersburg: Piter. (in Russian)

Beauchemin, C. & Safi, M. (2020). ‘Migrants’ connections within and beyond borders: insights from the comparison of three categories of migrants in France. *Ethnic and Racial Studies*, 43(2), pp. 255–274.

External youth migration in Central Asian countries: risk analysis and minimization of negative consequences. (2019) Publisher: International Organization for Migration (IOM) (in Russian)

Caron, L. (2020). «An Intergenerational Perspective on (Re) migration: Return and Onward Mobility Intentions across Immigrant Generations», *International Migration Review*, 54(3), pp.820-852.

Chislennost molodyezhi Respubliki Kazakhstan / Demograficheskaya statistika. [online] Available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5> [date of access 15 February 2025], (in Russian)

Gurak, D.T. & Caces, M.F. (1992) «Migration networks and the shaping of migration systems», *International Migration Review*. 26 (1), pp. 22–45.

Harris, J.R. & Todaro, M.P. (1970) «Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis», *American Economic Review*. 60, pp.126-142.

Hein de Haas. (2010) «The Internal Dynamics of Migration Processes: A Theoretical Inquiry», *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 36(10), pp. 1587–1617.

Itzigsohn, J. & Saucedo, S.G. (2006) «Immigrant Incorporation and Socio-Cultural Transnationalism», *International Migration Review*, 36(3), pp.766 – 798.

Komarovskii, V.V.(2023). Modern migration flows in the post-Soviet space. FSBI All-Russian research institute of labor» of the Ministry of Labor of Russia» [online] Available from: <https://vcot.info/blog/sovremennye-migracionnye-potoki-na-postsovetskom-prostranstve>, [date of access 15 August 2024] (in Russian)

Makoliff, M. and Oucho, L.A. (eds) (2024) *World migration report 2024*. Geneva: International Organization for Migration (IOM) (in Russian)

Martínez, D.E., Slack, J., & Martínez-Schuldt, R.D. (2018) «Repeat Migration in the Age of the “Unauthorized Permanent Resident”: A Quantitative Assessment of Migration Intentions Postdeportation», *International Migration Review*. 52(4), pp. 1186–1217.

Massey, D.S. (1990a) «Social Structure, household strategies, and the cumulative causation of migration», *Population Index*, 56 (1), pp.3-26.

Massey, D.S. (1990b) «The Social and Economic Origins of Immigration», *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*.510 (1), pp. 60–72.

Massey, D.S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A.J. & Taylor, E. (1993) «Theories of International Migration», *Population and Development Review*. 19(3), pp. 431–466.

Massey, D.S. (1999) «International Migration at the Dawn of the Twenty-First Century: The Role of the State», *Population and Development Review*, The Population Council, Inc., 25 (2), pp. 303–322.

Piore, M.J. (1979). *Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies*. Cambridge: Cambridge University Press.

Richard, E. (1981) «The Transformation of the Workplace in the Twentieth Century Review by: Walter Licht», *Journal of Social History*. 14(4), pp. 775–778.

Reichert, J. (1982) «The Migrant Syndrome: Seasonal U.S. Wage Labor and Rural Development in Central Mexico», *Human Organization*. 40 (1), pp. 56–66.

Sanderson, M.R. & Kentor, J (2008) «Foreign Direct Investment and International Migration: A Cross-National Analysis of Less-Developed Countries, 1985–2000», *International Sociology*, 23(4), pp. 514–539.

Sheller, M. & Urry, J. (2003) «Mobile transformations of ‘public’ and ‘private’ life. Theory, Culture & Society, 20 (3), pp. 107–125.

Sheller, M. & Urry, J. (2006) «The new mobilities paradigm», *Environment and Planning*, 38(2), pp. 207–226.

Singer, A. & Massey, D.S. (1998) «The Social Process of Undocumented Border Crossing among Mexican Migrants», *International Migration Review*, 32 (3), pp. 561–592.

Stark, O.J. & Taylor, E. (1991) «Migration Incentives, Migration Types: The Role of Relative Deprivation», *The Economic Journal*, 101 (408), pp. 1163–1178.

Stark, O. & Yitzhaki, S. (1988) «Labour migration as a response to relative deprivation», *Journal of Population Economics*, 1, pp. 57–70.

Tedeschi, M., Vorobeva, E. & Jauhiainen, J.S. (2020) « Transnationalism: current debates and new perspectives» *GeoJournal* [online], pp.603-619. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10708-020-10271-8>. [Accessed: 09 August 2020], [date of access: 15 августа 2021].

Todaro, M.P. (1976) «Migration and economic development: a review of theory, evidence, methodology and research priorities. Occasional Paper. Nairobi: Institute for Development Studies, University of Nairobi. [online]. Available from: <https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/20.500.12413/791> [date of access: 20 August 2023].

Urry, J. (2004) «The System of Automobility», *Theory, Culture & Society*. 21(4–5), pp. 25–39.

Urri, Dzh. (2012a) *Mobility*. Moscow: Praxis.

Urri, Dzh. (2012b) *Sociology beyond societies: types of mobility for the 21st century*. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics.

Vertovec, S. (1999) «Conceiving and researching transnationalism», *Ethnic and Racial Studies*. 22(2), pp. 447–462. [online]. Available from: <https://doi.org/10.1080/014198799329558>. [Accessed: 07 February 2011].

Vertovec, S. (2009). *Transnationalism*. Routledge.

Vertovec, S. (2010) «Transnationalism and identity», *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 27 (4), pp. 573–582.

Williamson, J.G. (1988) *Migration and Urbanization*, In: Chenery, H. and Srinivasan, T.N. *Handbook of Development Economics*, North-Holland, Amsterdam, pp. 425-465.

Сведения об авторах

Абетова З.Т. – автор для корреспонденции, кандидат философских наук, старший преподаватель, НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева», ул. Янушкевича, 6, 010000, Астана, Казахстан.

Искакова Д.Б. – автор для корреспонденции, докторант кафедры социологии, Академия госуправления при Президенте Республики Казахстан, пр. Абая, 33а, 010000, Астана, Казахстан.

Жумаканова Ф.Д. – автор для корреспонденции, докторант кафедры социологии, Карагандинский технический университет им. А.Сагинова, пр-т. Нурсултана Назарбаева, 56, 100000, Караганда, Казахстан.

Исабаева Ш.С. – магистр социологии, старший преподаватель, НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева», ул. Янушкевича, 6, 010000, Астана, Казахстан.

Авторлар туралы мәліметтер

Абетова З.Т. – хат-хабар авторы, философия ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің аға оқытушысы, Янушкевич к., 6, 010000, Астана, Қазақстан.

Искакова Д.Б. – хат-хабар авторы, әлеуметтану кафедрасының докторанты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік Басқару Академиясы, 010000, Астана, Қазақстан.

Жумаканова Ф.Д. – хат-хабар авторы, әлеуметтану кафедрасының докторанты, 100000, Қазақстан Республикасы, Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды, Нұрсұлтан Назарбаев к., 56

Исабаева Ш.С. – әлеуметтану магистрі, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің аға оқытушысы, Янушкевич к., 6, 010000, Астана, Қазақстан.

Information about authors

Abetova Z.T. – corresponding author, Candidate of Philosophy, Senior Lecturer, NJSC L.N. Gumilyov Eurasian National University. st. Yanushkevich 6, 010000, Astana, Kazakhstan.

Iskakova D.B. – corresponding author, doctoral student, Department of Sociology, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Abay Avenue, 33a, 010000, Astana, Kazakhstan.

Zhumakanova F.D. – corresponding author, doctoral student, Department of Sociology, Karaganda Technical University named after A. Saginov, Nursultan Nazarbayev, Ave. 56, 100000, Karaganda, Kazakhstan.

Issabayeva Sh.S. – master of Sociology, Senior Lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University, st. Yanushkevich 6, 010000, Astana, Kazakhstan.